

Глава 19: Исповедь

Вторая половина съемочного дня была посвящена напряженной атмосфере подготовки к вступительным экзаменам в колледж. Два главных героя-мужчины, словно замороженные, даже не покидали свои комнаты. Напряжение витало в воздухе, заставляя всех замолчать. Режиссер Чэнь, невозмутимый, лишь отмахнулся: "Молодежь, ей богу, вы совсем ничего не понимаете!" — Вы, люди, которые поют и снимаются в кино, не учитесь усердно и совсем ничего не понимаете, — проговорил директор Чэнь, — Только такой хороший студент, как Цинъюэ, может понять меня. Цзян Цинъюэ рассеянно смотрела вдаль, словно погруженная в свои мысли. — Директор, разве вы тоже не талантливый студент, который научился писать и режиссировать? — бросил в пустоту Шэнь Синхэ. — ... поторопитесь и прочтите мне мои реплики! — рявкнул директор Чэнь, — Посмотри на холодный дух людей, никогда не упускай его, посмотри на себя еще раз! — Се Ци, он умственно отсталый, — Гу Цинмэн, пытаюсь успокоить режиссера, направился к Цзян Цинъюэ, — Помощник Цзян, не волнуйся, ты работал утром, может быть, ты не заметил, Холодный Бог либо читает сценарий, либо играет против меня этим утром, он, должно быть, не видел горячий поиск. Сегодня утром горячий поиск "#Gu Weici Tanban Ren Shuhan#" достиг пика. Вся сеть бурлила, но большая часть обсуждений была сконцентрирована на маркетинговых аккаунтах и "солдатах флота", разглагольствующих о том, что двое актеров, только внешне незнакомы, а на самом деле встречаются тайком. Цзян Цинъюэ благодарно улыбнулась Гу Цинмэну, затем, набравшись смелости, подошла к Рен Шухану и протянула ему чашку горячего чая. — Господин, вы плохо себя чувствуете? Ваши глаза устали? — спросила она, — Могу я помочь вам нажать на глазницы? — Не нужно, ты тоже отдыхай, — Рен Шухан, все время хмурясь, медленно потянулся и положил на стол сценарий, который читал уже несколько раз, — Я только что увидел, что эти сюжеты напоминают мне что-то из средней школы. — Что-то плохое? — Цзян Цинъюэ успокаивающе похлопала его по тыльной стороне ладони: — Все закончилось. — Нет, еще не закончилось, — Рен Шухан сказал: — Помнишь, когда моя мама вернулась в Китай, чтобы разыскать тебя в первом классе? Цзян Цинъюэ кивнула. — Я не осмеливался видеть тебя в то время, потому что боялся, что ты меня ненавидишь, — Рен Шухан взял его руку, переплел пальцы и твердо сказал: — Но в будущем я никогда не позволю тебе так страдать, Цинъюэ, ты мне верь. — Что? — Цзян Цинъюэ растерялась. — ? — Рен Шухан нахмурился. — Меня обидели? — неуверенно произнесла Цзян Цинъюэ. — Разве моя мать не нашла тебя? — повторил Рен Шухан. — Ах... — Цзян Цинъюэ выглядела невинной: — Моя тетя убеждала меня, что я должна хорошо учиться и стараться быть такой же, как во время сдачи вступительных экзаменов в средней школе, а затем стать лучшей ученицей на вступительных экзаменах в колледж, не обязательно учиться в Китае, в основном, чтобы дать людям из семьи Цзян хорошо выглядеть, но я не чувствую себя обиженной, когда испускаю неприятный запах изо рта... — Что??? — Рен Шухан вскочил: — Меня обманули! Она сказала мне, что если я не смогу поступить в V университет, мне не разрешат учиться в средней школе в Китае, и она сказала угроза тебе, пусть ты не пытаешься соблазнить меня щенячьей любовью, или я разнесу это по всей школе и сделаю тебя неспособным читать. — ... — Цзян Цинъюэ молчала. Королева силы, уважения. Но так ли это необходимо? — Почему ты не пришла и не спросила меня? — Цзян Цинъюэ немного обиделась на молодого мастера: — Тетушка не такой человек, к тому же, как я могу ненавидеть тебя за такие вещи? — Откуда мне знать, что она за человек? Я с ней совсем не знаком! — Рен Шухан был оскорблен. Не говоря уже о том, что "после того, как она тебя нашла, ты каждый день зарываешься с головой в учебу, а я стесняюсь тебя беспокоить, поэтому ты не смеешь устраивать беспорядки в классе". — Это все еще такое недоразумение, — Цзян Цинъюэ сожалела: — Я тогда знала только об учебе, и не заметила изменений в молодом мастере. — ... — Рен Шухан вздохнул. У 16-летнего Рен Шухана, после поступления в среднюю школу, уже не было времени играть в футбол и каждый день лазить по горам. Он везде брал с собой Цзян Цинъюэ, чтобы поиграть, он был хорош во всем, и у него все получалось. Все ученики вокруг завидовали ему, и Цзян Цинъюэ тоже смотрела на него с восхищением и давала ему в классе записки, слушала, как он обсуждал сплетни между одноклассниками, и чувствовала, что он

много знает и имеет друзей повсюду. Но после официального начала подготовки к вступительным экзаменам в колледж Рен Шухан почувствовал, что в нем нет ничего особенного. Помимо того, что он красив, богат и играет в игры, он кажется обычным подростком. Впервые Рен Шухан, который всегда был достаточно уверен в себе, чтобы летать, начал чувствовать беспокойство. Он знает, что нравится Цзян Цинъюэ, любит трогать его волосы, держать за руку, не может видеть его обнаженные руки и икры летом, и замерзшие красные щеки и губы зимой, часто тайком целовал прядь его волос, когда он спал, но не решался признаться. Такое настроение накапливалось в младших классах в течение трех лет, и наконец вырвалось наружу в тревоге после окончания средней школы. Он больше не осмеливался ссориться с одноклассниками, чтобы обмануть внимание Цзян Цинъюэ, и не было возможности носить ее за спиной. Спящий Цзян Цинъюэ поднялся на вершину горы, чтобы посмотреть на восход солнца. Цзян Цинъюэ, пристрастившийся к учебе, вызывал у него сильное беспокойство. Он должен был высказаться и достать его. Результат был резко прерван семьей. Это был самый близкий момент в его жизни, когда он признался. Позже он делал каждый шаг, и теперь у него появился шанс победить. Также очень интересно. — Вот почему я был не прав, — заключил Рен Шухан, держа Цзян Цинъюэ за руку, — Я действительно не прав! Цзян Цинъюэ была так тронута этим кокетливым мужчиной, но она не знала, как его уговорить. Подумав, она подняла руку, чтобы коснуться его головы, и попросила: — Тогда... помогите мне попрактиковаться? Рен Шухан решительно повел его в комнату отдыха: — Хорошо. Директор Чэнь, который смотрел на них издалека и собирался объявить конец перерыва: — ...Шэнь Синхэ собирайся, подойди и пересдай сначала две свои карты. — А? Почему это снова я? — удивился Шэнь Синхэ. — Ты слишком много говоришь! — Директор Чэнь потрепал его по голове: — У меня нет зрения, разве я не видел, что Ханьшэнь занят шоу? Рен Шухан, отыграв свою сцену до последней ноты, запер Цзян Цинъюэ в комнате отдыха. Красные губы и взъерошенные волосы актера требовали уединения, пока другие не могли видеть его в таком виде. — Я хочу отдохнуть, — простонал Шэнь Синхэ, потирая глаза. — От какой актерской игры ты хочешь отдохнуть? — Режиссер Чэнь нетерпеливо поджал губы. Гу Цин, полусонный, лениво поинтересовался у Рен Шухана: — Видел ли Бог Хань сегодняшние горячие поиски? Гу Вэйци. — Подожди минутку, — Рен Шухан достал телефон, — я отдохну. — Хорошо, — буркнул директор Чэнь. Через несколько минут Рен Шухан, прочитав комментарий одного из своих поклонников в горячем поиске, с уверенностью ответил: — Никакого класса посещения не было. Я не видел Гу Вэйци в тот день. У нас с ним нет никаких отношений, кроме рабочих. К тому же, у меня есть человек, который мне очень нравится, уже много лет. Я все еще готовлюсь к признанию, надеюсь, все не будут мешать моей подготовке. Спасибо. — Черт! — Шэнь Синхэ вскочил, оглядываясь в поисках Цзян Цинъюэ. — Я знаю, кто это! — Режиссер Чэнь, не выдержав, рявкнул: — Поторопись и начинай работать на меня! В гостиной Цзян Цинъюэ лежал на диване, укрывшись одеялом Рен Шухана. Он отвечал на два сообщения, полученные с неизвестного аккаунта. Первое содержало фото, на котором был запечатлен Гу Вэйци в тот день. Камера случайно зафиксировала профиль Рен Шухана. Во втором сообщении было всего четыре слова: — Он лжет. Цзян Цинъюэ, не задумываясь, ответил тремя словами: — Мне все равно. — А затем заблокировал отправителя. Продолжайте усердно работать.